
ИСТОРИЯ

Н. Е. Горюшкина

ПЬЯНСТВО И БОРЬБА С НИМ В ЭПОХУ ВИННОГО АКЦИЗА (1863–1894 гг.)

Статья посвящена сложной социальной проблеме — пьянству — и правительственным шагам по «отрезвлению» народа. Автор приходит к выводу, что причинами, вызвавшими небывалый рост потребления алкоголя во второй половине XIX в., были одновременно проведенные реформы — отмена крепостного права и отмена винных откупов. Подчеркивается, что правительство, зависимое от «питейных» доходов, долгое время не предпринимало решительных мер по борьбе с пьянством, ограничиваясь паллиативными мерами и созывами разного рода комиссий.

Ключевые слова: отмена откупов, винный акциз, кабак, «дешевка», пьянство, трезвенное движение, питейное присутствие.

N. Goryushkina

HARD DRINKING AND STRUGGLE AGAINST IT DURING AN EPOCH OF THE WINE EXCISE (1863–1894)

The article discussed a complicated social problem — hard drinking — and the government's measures to «make people sober». A conclusion is made that the reasons of an unprecedented increase of hard drinking in the second part of the XIX century were the reforms exercised simultaneously — the abolition of serfdom and the abolition of alcohol farming. It is underlined that the government, being dependent on 'alcohol' incomes, for a long time did not take any firm steps against hard drinking and restricted itself to palliative measures and calls for various commissions.

Keywords: abolition of farming, alcohol excise, tavern, «cheap stuff», hard drinking, movement for temperance, alcohol office.

В основание акцизной системы, введенной винной реформой 1861 г., был положен принцип «вольности» питей. Винная торговля освобождалась от большинства существовавших форм государственного регулирования: для продажи такого рода не

назначалось ни определенного числа мест, ни определенной цены и крепости напитков, распределение пунктов и видов питейного торгового оборота обуславливалось исключительно потребностью населения и теми выгодами, которые могли получить винооторговцы.

Реформой уничтожались наиболее губительные стороны прежнего режима: откупной монополизм, заградительные кордоны на границах округов, коррупция, недоброкачественность и дороговизна вина.

Недоступность алкоголя при откупах рассматривалась идеологами акцизной реформы в качестве основной причины, сформировавшей в русском народе пагубную привычку напиваться: «За долгое существование откупов русский народ не только не привык к регулярному потреблению вина, а, наоборот, откупа приучили его к злоупотреблениям спиртными напитками» [11, с. 133].

Винная либерализация должна была привести к росту числа мест торговли спиртным, естественная конкуренция — обеспечить снижение цены и улучшение качества товара, доступность алкоголя — сделать потребление умеренно-равномерным и «правильным».

Из официальных сведений комиссии, готовившей Положение о питейном сборе 1861 г., следовало, что в последние годы откупа одно питейное заведение приходилось на 1945 человек. Население великороссийских губерний потребляло примерно 20,2 млн ведер безводного спирта, что в пересчете на душу давало 0,33 ведра. Существовавшие злоупотребления в откупном деле повышали указанную цифру как минимум на 10%, что соответствовало 0,36 ведра безводного спирта [7, с. 69].

В первый пореформенный год в великороссийских губерниях открылось 25 753 заведения с продажей алкоголя. «Распивочно и на вынос» стали торговать питейные дома, временные выставки, корчмы, духаны, портерные и штофные лавки, погреба русских виноградных вин и ренсковые погреба; «на вынос» — ренсковые погреба, если их владельцы не выкупили патента на распивочную продажу; «распивочно» — трактирные заведения, различного рода буфеты, постоянные двory, станционные и заезжие дома. В одних питей-

ных заведениях спиртное продавалось только оптом, в других — только в розницу, в третьих (в питейных домах и на выставках) — и оптом и в розницу: бочками, ведрами, штофами, чарками и шкаликами. Вино, настойки, наливки, разного рода водки упали в цене, средняя стоимость полугара колебалась в пределах 0,5–1,5 руб. за ведро [6, с. 265, 269].

По данным Министерства финансов, с 1863 г. по 1873 г. объем потребленного алкоголя превысил 25,8 млн ведер безводного спирта, среднелюдской уровень — 0,37 ведра [5, с. 295]. Налицо был рост объема выпитого.

Но приведенная цифра еще не учитывала многочисленные нарушения «Устава о питейном сборе» со стороны виноторговцев. Акцизные управления, имея немногочисленный штат, сосредоточили основное внимание на контроле производства спирта и ревизовали места продажи питей по пути от одного винокурного завода к другому. Невысокая цена патента, между тем, привлекла в ряды продавцов спиртного людей с низким нравственным цензом, а острая конкуренция побудила их к поиску всевозможных способов привлечения потребителей. Этнограф С. В. Максимов по этому поводу заметил: «Всякому кабатчику хорошо, потому что всякий со своим искусством и подходом: один очень ласков и больно знаком, у другого очень весело — продает он вино при музыке. Третий кабатчик, при недостатке денег наличных, и «за рукавицы» вино дает, и из платишка берет под заклад всякое, какое подойдет ему на руку» [3, с. 14].

Тайная продажа, рассиропливание вина, контрабанда и прочие злоупотребления повышали показатель распитого вина до 0,41 ведра безводного спирта (0,9 ведра полугара) на душу населения.

Если учесть, что основными потребителями алкоголя являлись мужчины от 16 лет и старше, то среднелюдской уровень приближался к 2,64 ведра. При пересчете на

литры годичная норма потребителя составляла 32,2 л, дневная — 0,9 л (90 г).

Но для суждения об увеличении или сокращении пьянства большее значение имеет не столько размер, сколько способ потребления. Алкогольные обычаи, формировавшиеся в течение многих столетий, глубоко внедрились в быт населения и не изменились с объявлением свободной продажи. Великоросс по-прежнему сдерживался неделю и, дождавшись воскресенья или праздника, выпивал всю недельную «порцию» сразу, то есть 25–30 раз в год выпивалось количество (1,3 л), которого во многих случаях достаточно, чтобы убить человека. В итоге в Вятской губернии, где годичное душевое потребление водки было меньшим, чем в губерниях прибалтийских, число умерших от опоя составляло 11,5 на одну тысячу всех смертных случаев, в прибалтийских губерниях — лишь 0,19. Профессор М. Я. Киттары с сожалением отмечал: «Масса наших потребителей пила и пьет вино не так, как пьют его цивилизованные иностранцы — не определенной небольшой порцией, ежедневной перед завтраком, обедом или ужином порцией, <...> но пьет его по большинству путем чистого отравления, выражающегося в пьянстве, или случайном, при первых свободных деньгах, или периодическом, составляющим известную болезнь, называемую запоем» [7, с. 67].

Реализация винной реформы в одно время с получением крестьянами личной свободы увеличила число «пьянствующих». «Тяжело сказать, — писал С. М. Соловьев, — появление дешевки было принято простым народом гораздо с большею радостью, чем освобождение; интерес был ближе; являлась возможность дешево добыть наслаждение опьянения и пользоваться им часто» [10, с. 123].

Расходы на спиртное заняли значительное место в крестьянском бюджете. По подсчетам Ф. А. Щербины, среднегодовой расход крестьянина в Черноземной губер-

нии на все без исключения нужды составил 55 руб. 54 коп. На питание уходило примерно 17 руб. 94 коп., или 32,3%, на вино расходовалось в среднем 4 руб. 18 коп., 23,3% от расходов на питание и 7,5% от всего крестьянского бюджета. Оказалось, что много пили крестьяне, имевшие высокие надель, и безземельные. Середняки в большинстве своем пили умеренно, считая водку помехой для хозяйства. Безземельные тратили на вино 62,8% денег на питание и добывали водку, выполняя самую тяжелую и грязную работу у своих более зажиточных соседей [15, с. 27, 43, 67, 83].

После реформ помещики, прежде ревностные борцы за народную трезвость, встали в ряды распространителей спиртного, сдавая свои земли под питейные заведения, «образовалась целая армия шинкарей, кабатчиков, которые, пользуясь покровительством помещиков, заняли центральное положение в каждом селении, деревне и поселке» [1, с. 62].

Далеко не все, ставшие свободными, были внутренне готовы к новому состоянию. Малоземелье, отсутствие средств, следовательно, и реальных возможностей улучшить хозяйство вели не только к экономическому «оскудению», но и к ослаблению духа частной инициативы, к унынию. «Ведь как мы работаем! — Ну, тоже и праздновать хочется. А как нам праздновать? Выпьешь бутылочку, зашумело в голове — вот и весело, вот и все наше мужицкое веселье», — поясняли тамбовские крестьяне [2, с. 41].

При минимальном развитии сети школ, больниц и прочих общественных мест кабак стал не просто лавкой, где отпускалось вино, он стал сельским клубом, банком, судом и биржей. Здесь ссорились и мирились, узнавали новости и текущие цены, заключали и «обмывали» торговые сделки.

Новые институты контроля в лице волостных старшин, сельских старост и городских управ, наделенные полномочием наказывать «злообычных» в пьянстве, часто

сами были не свободны от порока и предоставленными правами пользовались в исключительных случаях. К пьянствующим «по случаю» в деревне относились снисходительно, осуждались только «пропивающие дом». В многочисленных пословицах и поговорках о пьянстве, заключивших в себе народную мораль, благоприятствующих пьяницам изречений заметно больше: «не пить — на свете не жить», «пить — горе, не пить — вдвое», «сегодня пьян — не велик изъян»; «пьян да умен, два угодыя в нем», «пить помрешь — и не пить помрешь».

С ростом фабрично-заводского населения группа привычных потребителей алкоголя увеличилась. Рабочие пили чаще, возможно, более умеренно, но общий уровень потребления спиртного в городе был значительно выше, чем в деревне. Это можно объяснить высокой долей неженатых молодых мужчин среди фабричных рабочих, а также более высоким уровнем доходов наемных работников, занятых в городской промышленности. Рабочие мастерских и фабрик тратили на водку треть своего заработка. «Как позабыл крестьянствовать, от труда крестьянского освободился, стал на воле жить, так и деньги-то мне стали все одно, что щепки. Только и думаешь, куда бы девать, и кроме как кабака, ничего не придумаешь», — сделал запись со слов рабочего бытописатель Г. И. Успенский [13, с. 321].

Возникавшие антиалкогольные починны (в 1874 г. утверждено общество трезвости в селе Дейкаловке Полтавской губернии, в 1882 г. — в селе Татаево Смоленской губернии) не находили поддержки у народа, получившего свободу и «дешевку». В условиях постоянного противодействия со стороны официальных властей, видевших в обетчиках смутьянов и сектантов, трезвенное движение 1870–1880-х гг. не стало массовым явлением и не внесло сколько-нибудь заметного вклада в борьбу с пьянством.

Видимость государственной борьбы за трезвость создавали созываемые с завидной периодичностью правительственные комиссии.

Первая комиссия «по возможному ограничению излишнего потребления народом крепких напитков» начала работу в 1865 г. Бывший ее членом князь И. С. Васильчиков писал: «Впечатление то, что комиссия эта была несерьезная: она открыла свои действия заявлениями и чтениями записок, составленных чиновниками питейно-акцизного управления, в коих оспаривался самый факт распространения пьянства, и все жалобы на печальное явление приписывались партии прежних откупщиков» [6, с. 266].

В конце 1869 — начале 1870 г. изысканием мер против пьянства занялась еще одна комиссия. «Разноречивость» мнений собравшихся predeterminedила отсутствие результата. Правительственные лица, входившие в состав комиссии, чувствовали себя связанными теми пределами, далее которых не позволяло идти опасение уменьшения доходов с алкоголя, и отказывались от решительных мер.

Не меняя исходных положений либерального законодательства, власть ограничилась паллиативами: в 1864 г. запрещена торговля спиртным в мелочных и фруктовых лавках; в 1866 г. наложен запрет на продажу крепких напитков в местах народных гуляний; в 1868 г. издан закон, по которому сидельцами в питейных заведениях могли быть только «одобренные» обществом лица; в 1873 г. питейным заведениям запрещено «держат» сидельцев моложе 21 года и впускать малолетних; в 1874 г. сельские общества получили право на «воспреещение» раздробительной торговли в своих селениях; 1876 г. контроль над численностью питейных заведений в городской черте был передан в ведение дум [4, с. 387].

Но проблемы, порождаемые пьянством, с каждым годом проявлялись все отчетли-

---

вее. В 1879–1884 гг. свыше 11 тыс. человек в Европейской России были признаны большими алкоголиками, число душевнобольных по причине пьянства достигло отметки в 42%. Половина преступлений в стране совершалась пьяницами или людьми в нетрезвом состоянии [8]. Годичное число умерших от опоя составило 5603 случая, или около двух смертей на одну тысячу [12, с. 15, 17].

Драматизм ситуации вынудил правительственные круги пересмотреть алкогольной курс в направлении «ограничения» питей. Пределы «ограничения» в 1881 г. обсуждались на двух совещаниях: межведомственном (при Министерстве финансов) и «сведущих людей» (при Министерстве внутренних дел). После многодневной полемики предложения обоих совещаний были рассмотрены на заседании министров финансов, внутренних дел и государственных имуществ. Совместное заключение передано «на уважение» в Государственный совет, который признал целесообразным изучить вопрос на местах. С этой целью в 1882 г. были учреждены губернские и уездные комиссии из представителей администрации, земств, городских дум, местных экспертов в лице землевладельцев, волостных старшин и виноторговцев. Материалы комиссий систематизировались образованной в 1883 г. межведомственной комиссией при Министерстве финансов и в виде проекта закона поступили в Государственный совет. Высочайшее утверждение новых правил организации питейной торговли последовало 14 мая 1885 г. [9].

Суть закона от 14 мая 1885 г. сводилась к следующему: питейные дома (кабаки) упразднялись, распивочная торговля допускалась только в заведениях трактирного типа (водочные изделия подавались с закуской), в целях «приучения населения к домашнему потреблению вина» учреждались два новых типа «выносных» заведений — ведерные и винные лавки. Но самое главное — в помощь акцизным управле-

ниям учреждались губернские и уездные по питейным делам присутствия, которым вменялась организация общественного контроля над учреждениями торговли.

В заслугу питейным присутствиям должно занести ограничение числа мест торговли вином «определенною цифрою», пресечение случаев монополии и корчемства, своевременное разрешение споров между продавцами и потребителями спиртного.

Помимо присутствий, к делу борьбы с пьянством подключились земские начальники. Их «непревзойденными стараниями» сельские сходы, решавшие вопрос запрещения или разрешения питейной торговли на землях усадебной оседлости, предпочли закрыть «очаги соблазна»: в 1889–1891 гг. было составлено 24 299 запретительных приговоров, в 1892–1894 гг. — 39 881 [14, с. 16–17].

Свобода торговли постепенно сменялась контролем со стороны государства, и этот контроль с годами усиливался. Весьма важным шагом в череде происходивших перемен явилось повышение стоимости патента (в 1893 г. высший размер патентного сбора достиг 1100 руб., низший — 50 руб., для сравнения в 1863 г. плата составляла 50–150 руб.), что позволило правительству сократить число мест реализации питей в 2,5 раза. Поощряя ректификационное дело, государство добилось улучшения качества алкоголя. Поднимая акцизную ставку, получилось увеличить цену спиртного (высококачественная водка в последний год акциза стоила 7 руб. за ведро, низкокачественная — 4 руб. 50 коп.) [4, с. 389]. В результате обозначились определенные сдвиги в деле «отрезвления» народа: за период с 1885 г. по 1894 г. среднегодовой объем потребления вина едва превысил 14,5 млн ведер безводного спирта, уровень душевого потребления остановился на ведерной отметке в 0,21 безводного (0,54 сорокаградусного) алкоголя. При таких условиях естественной становилась мысль, что

наибольшая степень регулирования алкоголя есть наилучшая система, и в 1893 г. мнение Государственного совета о желательном осуществлении в России винной монополии получило высочайшее утверждение.

Таким образом, объективный взгляд на проблему пьянства и борьбы с ним в эпоху свободного оборота алкоголя требует признать, что питейная либерализация, основанная на частнопредпринимательском интересе, и ускорившиеся после крестьянской реформы модернизационные процессы стали дополнительным импульсом к развитию пьянства в России. Вместо того чтобы привыкнуть к дешевому вину и потреблять его регулярно в умеренном количестве, как

того ожидали реформаторы, население стало «пропиваться».

Частные антиалкогольные инициативы в годы винного акциза были явлением редким и неплодотворным, а фискальный интерес долгое время делал государство недостаточно энергичным и решительным в борьбе с пьянством. С начала 1880-х гг. в политику алкогольного либерализма были внесены элементы государственного регулирования, позволившие, в некоторой степени, снять остроту алкогольного вопроса и окончательно убедившие власть во мнении, что полный государственный контроль над алкогольным рынком позволит, наконец, решить застарелую социальную проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бородин Д. Н.* Кабак и его прошлое. СПб., 1910.
2. *Бунаков Н. Ф.* Сельская школа и народная жизнь. СПб., 1906.
3. *Максимов С. В.* Куль хлеба и его похождения. М., 1996.
4. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894). СПб., 1902.
5. *Осипов Н. О.* Винная монополия. Ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб., 1899.
6. *Прыжов И. Т.* История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань, 1913.
7. Публичный курс винокурения, читанный по приглашению Министерства финансов профессором Киттары. СПб., 1862.
8. Пьянство и борьба с ним // Трудовая помощь. 1908. Июнь. С. 22.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 9. Д. 19. Л. 9.
10. *Соловьев С. М.* Записки. М., 1983.
11. *Терский Н. С.* Питейные сборы и акцизная система в России. Исторический очерк и настоящее положение. СПб., 1890.
12. Труды Первого съезда отечественных психиатров, происходившего в Москве с 5 по 11 января 1887 г. СПб., 1887.
13. *Успенский Г. И.* Полн. собр. соч. Т. 5. М.; Л., 1940.
14. Устав о питейном сборе и положение о трактирном промысле. СПб., 1894.
15. *Щербина Ф. А.* Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.

REFERENCES

1. *Borodin D. N.* Kabak i ego proshloe. SPb., 1910.
2. *Bunakov N. F.* Sel'skaja shkola i narodnaja zhizn'. SPb., 1906.
3. *Maksimov S. V.* Kul' hleba i ego pohozhdenija. M., 1996.
4. *Obzor dejatel'nosti Ministerstva finansov v tsarstvovanie Imperatora Aleksandra III (1881–1894).* SPb., 1902.
5. *Osipov N. O.* Vinnaja monopolija. Ee osnovnye nachala, organizatsija i nekotorye posledstvija. SPb., 1899.
6. *Pryzhov I. T.* Istorija kabakov v Rossii v svjazi s istoriej russkogo naroda. Kazan', 1913.

-
7. Publichnyj kurs vinokurenija, chitannyj po priglaseniju Ministerstva finansov professorom Kittary. SPb., 1862.
  8. P'janstvo i bor'ba s nim // Trudovaja pomosch'. 1908. Ijun'. S. 22.
  9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 574. Op. 9. D. 19. L. 9.
  10. Solov'ev S. M. Zapiski. M., 1983.
  11. Terskij N. S. Pitejnye sbory i aktsiznaja sistema v Rossii. Istoricheskij ocherk i nastojaschee polozenie. SPb., 1890.
  12. Trudy Pervogo Sjezda otechestvennyh psihiatrov, proishodivshego v Moskve s 5 po 11 janvarja 1887 g. SPb., 1887.
  13. Uspenskij G. I. Poln. sobr. soch. T. 5. M.; L., 1940.
  14. Ustav o pitejnom sbore i polozenie o traktirnom promysle. SPb., 1894.
  15. Scherbina F. A. Krest'janskije bjudzhety. Voronezh, 1900.

A. A. Голубев

ВКЛАД ОЛОНЕЦКОГО ЗЕМСТВА В СООРУЖЕНИЕ МУРМАНСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ

Статья посвящена одному из важных направлений деятельности земств — участию в железнодорожном строительстве России на рубеже XIX–XX вв. На конкретном примере Олонецкого земства показана его роль в решении проблем строительства Мурманской железнодорожной магистрали.

Ключевые слова: земство, губерния, уезд, транспортная инфраструктура, дорожный капитал, отчуждение земель, концессия.

A. Golubev

THE CONTRIBUTION OF THE OLONETZ ZEMSTVO IN THE MURMANSK MAIN RAILWAY LINE CONSTRUCTION

The article is focused on one of the important spheres of zemstvos' activities — the participation in Russia railway construction at the bound of the XIX–XX centuries. The role of the Olonez Zemstvo in the solution of the Murmansk main railway line construction problems is shown on the concrete example.

Keywords: zemstvo, province, county, transport, infrastructure, road capital, lands alienation, concession.

По Земской реформе 1864 г. в сорока трех губерниях европейской части России были сформированы выборные органы местного самоуправления — земства. Институт земств постепенно совершенствовался. Земства сыграли важную роль в решении экономических, социальных и культурных проблем, добились успехов в организации народного просвещения, медицины, агрономии и др. Одним из достижений в дея-

тельности земств является создание в провинции развитой инфраструктуры: строились дороги, связывавшие между собой отдаленные населенные пункты, решался вопрос транспортной связи с центральными губерниями.

В 1867 г. земские учреждения были сформированы и в Олонецкой губернии, расположенной на северо-западе России. По площади, которая составляла 130 719